

— Брат Янь, ты её знаешь? — тихо спросил Линь Су.

— Догадался, что ты не запоминаешь людей, — Гу Янь поднял Линь Су. — Вспомни рождественскую ночь.

Через мгновение на лице Линь Су появилось выражение понимания, и его тонкие губы разожгли в сердце Гу Яня настоящий пожар.

— Возвращаемся в школу, — Гу Янь взял Линь Су за руку и положил её в свой карман. Он не повёл его в класс, а направился в сад за школой. Зимой там было пусто, но извилистые тропинки скрывали их от посторонних глаз.

— Брат Янь? — Линь Су заметил, что с Гу Янем что-то не так, но только открыл рот, как губы его были захвачены. Знакомый аромат лимона, длинные ресницы Гу Яня прямо перед глазами. Линь Су мысленно восхитился его красотой и медленно закрыл глаза.

На дневной экзамен Линь Су вошёл, вызвав удивление у одноклассников.

Неужели он ходил на обед есть хот-пот?

Линь Су глубоко вздохнул, мысленно решив, что если он провалит экзамен, то Гу Янь будет виноват на восемьдесят процентов!

Два напряжённых дня экзаменов наконец закончились, но у выпускников не было времени на передышку. Уроки продолжались, и, если учителя постараются, результаты будут готовы уже завтра днём. Ученики были измотаны, все выглядели уставшими.

Чжан Фэнь по-прежнему вела экспериментальный класс, проводя собрание. Все слушали внимательно, и единственным, кто выделялся, был Гу Янь.

Он с увлечением смотрел в телефон.

[Лето Тяньтянь] прислала стрип-комикс, где Q-версия Линь Су ела шашлык и случайно обожгла губы. Q-версия Гу Яня тут же подала ему воду, но Линь Су всё равно было больно, и тогда последовал поцелуй. Гу Янь прикрыл рот рукой, подтвердив свои догадки.

Та самая круглолицая девушка с чёлкой действительно была Лето Тяньтянь.

Чжан Фэнь с трудом сдерживалась, слегка постучав пальцами по столу.

— Гу Янь, встань и скажи, о чём я только что говорила.

Гу Янь закрыл телефон и поднялся.

— Если состав экспериментального класса изменится, не стоит расстраиваться. Постарайтесь на экзаменах в конце семестра. На самом деле обучение в экспериментальном и обычном классах одинаково, всё зависит от учеников.

Слово в слово.

Чжан Фэнь с трудом сдержала желание ударить его.

— Садись.

Таким, кому всё даётся легко, действительно невозможно противостоять.

Вечером дома, не имея домашнего задания, Линь Су рано принял душ, высушил волосы и лёг в постель. От первоначальной осторожности он перешёл к свободным позам, и каждый раз это вызывало у Гу Яня чувство удовлетворения.

Линь Су закрыл глаза, отдыхая, когда телефон Гу Яня завибрировал. Он повернул голову, взял его.

[Лето Тяньтянь]: Босс, у меня творческий кризис.

Линь Су нахмурился. Творческий кризис? Брат Янь учит её чему-то?

[Лето Тяньтянь]: Я хочу написать что-то горячее??? Но не могу найти хороший материал.

Линь Су нахмурился ещё сильнее. Для написания чего-то горячего нужен материал?

Как раз в этот момент Гу Янь вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем. За год тело юноши стало ещё более подтянутым, мышцы груди и живота напряжены. Линь Су с наслаждением полюбовался красотой, затем потряс телефоном.

— Брат Янь, кто такая Лето Тяньтянь? Она говорит, что не может написать что-то горячее, но зачем для этого нужен материал?

Гу Янь внутренне напрягся, словно миллион мулов вырвались из загона.

Но он сохранил спокойствие.

Гу Янь естественно взял телефон и ответил [Лето Тяньтянь]:

[Не ограничивайся лёгкими темами, ванная тоже подойдёт.]

[Лето Тяньтянь]: !!! Спасибо, босс.

Гу Янь закрыл телефон и спокойно сказал.

— О, это сотрудница отдела дизайна корпорации Гу. Она хорошо рисует мелочи, и я поручил ей один проект.

Линь Су настойчиво спросил.

— А что с написанием чего-то горячего?

Клянусь небом, он ни за что бы не догадался, о чём идёт речь.

— Это профессиональный термин, — Гу Янь наклонился, поглаживая щёку Линь Су, и свежий аромат заполнил пространство. — В моём сердце только ты, не думай о глупостях.

— Как я могу? — улыбнулся Линь Су.

Гу Янь повернулся, тихо выдохнув. Чёрт, чуть не провалился.

На следующий день в обед были объявлены результаты экзаменов.

Гу Янь — на своём месте, вечный старый зверь.

Что касается Линь Су, его результаты были таковы: китайский — 139, математика — 147, английский — 121, естественные науки — 287, общий балл — 694, первое место в классе, девятнадцатое в школе.

Проходной балл в университет А обычно составлял около 710.

С тех пор как Линь Су начал учиться, его результаты только улучшались. Гу Янь, держа в руках табель, не мог понять, что чувствовал. Он уже был готов, если Линь Су не поступит, выбрать университет поближе к университету А, но в юноше он увидел бесконечные возможности.

Это было жестоко!

С такими результатами Линь Су, естественно, попал в экспериментальный класс.

Согласно рейтингу, у учеников был один урок, чтобы перераспределиться по классам.

Кто-то был рад, кто-то расстроен, но Гу Янь был непробиваем.

— Нет!

Чжан Фэнь даже не подумала. Её чуть не рассмешило.

— Посадить Линь Су рядом с тобой? Как ты думаешь, кто из вас сможет нормально учиться?

— Оба сможем, — с непоколебимой уверенностью ответил Гу Янь. — Учитель, учёба — это учёба, а отношения — это отношения. Я чётко разделяю.

Чжан Фэнь не стала с ним спорить.

— Правда, если вы посадите Линь Су рядом со мной, я гарантирую, что его результаты будут только улучшаться, — пообещал Гу Янь.

— А если ухудшатся? — спросила Чжан Фэнь.

— Тогда вы пересадите нас, — Гу Янь закончил убийственным аргументом. — Если его не будет рядом, я буду беспокоиться, и, возможно, в следующий раз я не сдам экзамен.

Чжан Фэнь раздражённо спросила.

— О чём тебе беспокоиться?!

Гу Янь слегка напрягся.

— Вы видели, сколько он похудел. Ребёнок терпелив, даже если ему плохо, он молчит.

Эти слова заставили Чжан Фэнь задуматься. Она несколько минут серьёзно размышляла, затем, словно заставляя Гу Яня подписать клятву, сказала.

— Тогда вы двое должны хорошо учиться!

Гу Янь улыбнулся.

— Обязательно выполним.

Когда настало время менять классы и места, Гу Янь без стеснения отправился в первый класс, чтобы помочь Линь Су перенести книги.

— Брат Янь, где я сяду? — тихо спросил Линь Су.

Гу Янь повёл его в экспериментальный класс.

— Я нашёл идеальное место. Ты сядешь рядом со мной.

— А? Но я не второй в школе.

Гу Янь усмехнулся.

— Я первый в школе, но сижу на последнем месте.

Линь Су быстро опустил голову, скрывая улыбку.

Ван Цюаньэнь, увидев их, почувствовал головную боль и инстинктивно отодвинул стул подальше.

Весь класс смотрел на них, и, вероятно, на форуме уже началась буря. Гу Янь, положив последнюю книгу Линь Су, не поднял головы.

— Всем скучно, да?

Все тут же опустили глаза.

[Чёрт, место рядом с Богом Гу всегда было пустым, оказывается, оно предназначалось Линь Су! Что за божественная любовь!]

[Я в первом классе, подтверждаю, сегодня, когда Бог Гу помогал Линь Су переносить вещи, на его лице было написано счастье.]

[Уф, ещё один день, когда я ем лимоны.]

Форум кипел от сплетен о них.

— Линь Су! — Фу Сяонань нёс стопку книг и толкал перед собой ящик, радостно приветствуя.

— Эй, ты сидишь рядом с Гу Янем?

Гу Янь ощутил пульсацию в виске.

— На каком месте этот идиот?

Линь Су растерянно ответил.

— ...Двадцать четвёртое.

Гу Янь закрыл глаза, предчувствуя, что уголок его прекрасной жизни внезапно потемнел.

Молчавший до этого Ван Цюаньэнь вдруг встал, подошёл к Фу Сяонаню и взял ящик, поставив его на его место. Фу Сяонань перевёл дыхание, похлопал Ван Цюаньэня по плечу.

— Брат, ты настоящий друг.

Ван Цюаньэнь улыбнулся, слегка смущённо, что было немного необычно.

Гу Янь нахмурился, заметив это.

— Фу Сяонань, — позвал Гу Янь.

Фу Сяонань обернулся.

— Да?

— Яань сказал, чтобы ты встретил его после уроков.

Это было слишком очевидно. Возможно, любители сплетен не заметили, но Фу Сяонань точно понял, что Чжэн Яань никогда бы не попросил Гу Яня передать такое сообщение, так что, скорее всего, это было сказано для кого-то другого.

Ван Цюаньэнь слегка замедлил шаг, затем услышал, как Фу Сяонань смеётся.

— Конечно, я каждый день его встречаю.

Гу Янь отвел взгляд, доставая учебник по химии.

История Фу Сяонаня и Чжэн Яаня разлетелась по всему городу, и Ван Цюаньэнь не мог не знать об этом. Чувства — это то, что ты, возможно, не можешь контролировать в начале, но ты должен остановить процесс. Не то чтобы Ван Цюаньэнь не имел права из-за того, что Чжэн Яань был лучше, но Чжэн Яань уже был с Фу Сяонанем, и Ван Цюаньэнь не мог вмешиваться. Конечно, Гу Янь не отрицал, что у него были свои мотивы: его друг не должен страдать.

<http://bllate.org/book/16799/1564785>